

```` Стоя на передней стенке повозки, Цянь Жэньфэн смотрел на Юй Сяогана без особых эмоций. Видя, насколько тот был смущен, но при этом все равно думал о своей великости, он холодно усмехнулся. — Юй Сяоган, ты просто пустышка! — Чтобы разобраться с тобой, этому Папе не нужно обращаться за помощью к Секте Семь Сокровищ! Цянь Жэньфэн говорил без эмоций. Каждое его слово обрушивалось на сердце Юй Сяогана, как тяжелый молот. Слыша снова, что он — пустышка, лицо Юй Сяогана покраснело от смущения, зубы сжаты, а глаза полны негодования. — Я, Юй Сяоган, признаю, что моя боевые душа мутаировала злокачественным образом, и я не могу сделать прорыв, но моя теория боевых душ, Юй Сяоган, несравнима в мире! То место, где я, Юй Сяоган, сияю, не ограничивается лишь культивацией! — Даже если я и не могу сделать прорыв сейчас, когда моя теория рывка боевых душ преодолеет все ограничения, я, Юй Сяоган, стану талантом, до которого даже ваш Дворец Боевых Душ не сможет дотянуться! Юй Сяоган кричал в истерике. Он был крайне чувствителен к слову «мусор» и усердно стремился очистить себя от этого названия.

tangent.maxim START Тан Сан также сердито уставился. Увидев, как Цянь Жэньфэн называет его учителя пустышкой, он сразу возразил: — Мой учитель — это не пустышка! Мой учитель самый выдающийся человек, которого я когда-либо встречал в своей жизни! — Вы, из Дворца Боевых Душ, прекратите здесь нести чепуху! Непорочные не могут быть унижены! — Я пробудил свою боевую душу благодаря вашему Дворцу, и теперь я четко вижу ваше уродливое лицо! После всего этого, Тан Сан снова сказал Юй Сяогану. — Учитель, я верю, что вы должны быть лучшим человеком на Континенте Доулу! Юй Сяоган был тронут, крепко []ал руку Тана Саня и с трудом сдерживался от слез: — Сяо Сан, хорошо, что ты все еще веришь в меня. — То, что произошло сегодня, должно быть, было тайно устроено этим самозванным папой. Я пришел в Дворец Боевых Душ после того, как ты ушел из Нордин. Я никогда не думал, что они будут унижать меня всеми возможными способами. Именно из-за них я стал таким. — Люди в их Дворце Боевых Душ злы. Они не только унизили меня, но и позволили тому, что произошло сегодня, разрушить первоначальные отношения между вами, учениками! Ум? Тан Сан вдруг проснулся. Услышав объяснение Юй Сяогана, он сердито посмотрел на Цянь Жэньфэна: — Вы, Дворец Боевых Душ, так жестоки! Вы не только унизили моего учителя, но и устроили такое сегодня! — Я только и говорил, что когда Нин Ронгронг пришла в школу раньше, она ничем не боялась. Оказалось, у нее был покровитель. Она специально изменила свою личность, чтобы стать лучше. Это, должно быть, была всего лишь маскировка! — Ваши планы так далеко идущие! Яйжэнь сказал это с гневом. Грудь Тана Саня беспокойно поднималась и опускалась, кулаки сжаты, словно его учитель и ученик претерпели великое несправедливость. Рядом с Тан Санем, Дай Мубай также услышал все это и соответствующим образом отреагировал. Смотря на Чжу Чжуцин, которая была с Нин Ронгронг, он закричал: — Чжуцин, ты слышала это? — То, что произошло сегодня, было вызвано провокациями других. Не позволяй никому дразнить тебя! — Вернись скорее. Я могу сделать вид, что ничего не произошло. Я просто думаю, что ты была одурачена! Чжу Чжуцин холодно фыркнула. Смотря на Дай Мубая с безразличным выражением, увидев, как его мужественность взорвалась до предела, ей стало противно на душе. Она прошла долгий путь из Империи Звездного Ло, и чудом избежала гибели по дороге. Наконец, она добралась до Шрек, полагая, что Дай Мубай уже исправился. Называть это исправлением? Что же это такое, что меня раньше привлекло? Чжу Чжуцин продолжала корить свою предшествующую глупость в сердце и смотрела на Дай Мубая без каких-либо эмоций. — Чжуцин, не сердись! — Все, что произошло сегодня, это только моя вина, и я заставлю всех нас добиться справедливости! Нин Ронгронг схватила руку Чжу Чжуцин, ощущая, как ей становится противно на душе. Затем её глаза, уже покрасневшие от слёз, холодно посмотрели на Тана Сана. — Тан! Перестань здесь притворяться! — Моя тётя, позволь мне сказать тебе, моя тётя сбежала из секты и пришла в Шрек без чьей-либо помощи! — Если бы секта не была слишком скучной, я бы не узнала о таком мусоре, как ты. Ты не можешь различить добро и зло. Как же стыдно, что я так долго называла тебя Третьим Братом. — Теперь я понимаю, ты хочешь стать моим третьим братом? Ты не достоин!!! Нин Ронгронг

сердито закричала. После того, как она наорала на Тана Сана, Нин Ронгронг также холодно взглянула на Юй Сяогана: — Ты гнилой нищий! Я действительно была слепа, когда только что заплатила тебе деньги с хорошими намерениями! — Ты можешь извращать факты сколько угодно, я попрошу моего Деда Цзяня разорвать тебя на куски позже. Я отдам это твоей тётке, пока жду! Нин Ронгронг полностью взорвалась. Великолепная маленькая колдунья Секты Семь Сокровищ, существо, которого никто в секте не осмеливался обидеть! Теперь она наконец поняла. Она изменила свою личность, чтобы влиться в Шрек, но в итоге оказалась заложницей. Если бы она не меняла свой характер! По крайней мере... для Тана Сана и таких, как Дай Мубай, такая перемена не стоила того! Выражение лица Юй Сяогана стало мрачным. Тан Сан вдруг сказал: — Учитель, позвольте мне помочь вам разобраться с ситуацией здесь! С этими словами, Тан Сан посмотрел на Нин Ронгронг, которая сердито ругала его и Юй Сяогана, его голос стал значительно тише: — Ронгронг, то, что произошло сегодня, вскоре выяснится. За закулисными действиями стояла группа Вухундиан! — Как только мы разберемся со всем, я думаю, что вам просто нужно искренне извиниться перед моим учителем. У моего учителя много достоинства, и он точно не будет с тобой спорить! — А то, что ты сделала раньше, мы можем просто притвориться, что этого не было, и мы можем продолжать быть нашими Шрек Семь Демонами! — Что касается дела с Дворцом Боевых Душ, я хорошо с этим разберусь! Как вам? Когда Цянь Жэньфэн услышал, как Юй Сяоган говорил, что он определенно станет талантом, которого их Дворец не сможет достичь, и как Тан Сан продолжал нести чепуху, он одним шагом уже подошёл от повозки к Тану Сану и Юй Сяогану. Талантом, до которого Дворец Боевых Душ не сможет дотянуться? И Тан Сан продолжал говорить, что он полагался на их Дворец для пробуждения своей души, а потом поведение их Дворца было очень неуклюжим? Живя на Континенте Доулуо, в этом мире, где слабый становится жертвой сильного, Цянь Жэньфэн никогда не верил, что кто-либо абсолютно чист. Даже если он из Дворца Боевых Душ, он не будет считать, что Дворец абсолютно чист. Это просто таковы вещи, которые должны происходить в мире, где слабые становятся жертвами сильных, а сильные устанавливают правила! А сейчас такие люди, как Тан Сан, Полагались на политику их Дворца, чтобы успешно пробудить свою душу, а затем зависели от дотаций, предоставленных их Дворцом, чтобы сделать свою раннюю жизнь более комфортной. Из-за случайной фантазии Юй Сяогана, Вухундиан был прямо отмечен как неуклюжий? Это на самом деле самая нелепая вещь в мире! — Что ж, убил одного, убил! Убил двоих, убил! Если продолжать слушать чепуху, то это будет раздражать! — Один меньше или один больше, не имеет значения! Сказав это, Цянь Жэньфэн поднял руку и с силой ударил по Тану Сану и Юй Сяогану. ```